

Глядя на плотно закрывшуюся металлическую дверь и вновь вспоминая милую улыбку маленькой девочки, Су Цы слегка нахмурился, погрузившись в раздумья.

Он повернул голову и посмотрел на Восьмого, который в полном оцепенении, словно в трансе, медленно брел к концу коридора. Поколебавшись мгновение, Су Цы все же последовал за ним, пока они вместе не достигли лифта.

- Внимание! Обнаружен посторонний предмет, закрытие дверей невозможно...

- Внимание! Обнаружен посторонний предмет, закрытие дверей невозможно...

Двери лифта бесконечно открывались и закрывались, а пульт управления непрерывно и настойчиво издавал резкие предупреждающие сигналы.

Восьмой, казалось, совершенно не замечал этого шума и суеты. Когда створки в очередной раз разъехались, он механически вошел внутрь, протянул руку и нажал на кнопку четвертого этажа. После этого, подобно деревянному истукану, замер в самом центре кабины в ожидании.

Су Цы подошел к нему вплотную и несколько раз помахал рукой прямо перед его глазами.

Мальчик даже не взглянул на него, продолжая уставиться в одну точку, и лишь тихо, монотонно бормотал:

- Вернуться в комнату и поесть... вернуться в комнату и поесть...

Его большой хвост, обычно такой энергичный и живой, теперь безвольно висел, а кончик печально волочился по грязному полу.

Су Цы убрал руку и перевел взгляд на постоянно дергающиеся двери лифта. Он заметил, что на самом пороге лежит та самая ложка, которую успело изрядно погнуть ударами тяжелых створок.

Он наклонился и поднял ее.

- Дзынь...

Двери лифта наконец закрылись, и кабина плавно поехала вверх, через мгновение достигнув пятого этажа.

Все оказалось именно так, как и предсказывал Восьмой: в коридоре робот-няня 4586 в настоящей панике крутился на месте, а узоры на его электронных глазах превратились в два нелепых спиралевидных круга.

– Сусу! – увидев, что Су Цы наконец вышел из лифта, робот резко остановился и ошарашенно позвал его.

Этот робот, вероятно, был не слишком умен: лифт сломался, а он даже не догадался воспользоваться обычной лестницей.

Су Цы лишь молча кивнул. Восьмой же, который еще совсем недавно зло высмеивал 4586, прошел мимо него, по-прежнему выглядя глуповато и отрешенно, и направился напрямиком к комнате с цифрой «8» на двери.

– Пип... Обнаружен одинокий детеныш. Немедленно активирую комнату № 503 приюта для детенышей для размещения.

Когда Восьмой подошел к двери, экран на ней автоматически вспыхнул ярким светом, массивная металлическая створка бесшумно отъехала в сторону, и после того как подросток вошел внутрь, дверь снова плотно закрылась.

Су Цы тоже подошел к входу, чтобы подтвердить свои данные.

Когда дверь открылась, он заглянул внутрь и увидел, что Восьмой чинно сидит на стуле, а ужин уже был заботливо расставлен роботом 4586 в центре стола.

Взгляд мальчика все еще оставался расфокусированным, но руки двигались удивительно ловко. Он обхватил крышку контейнера с едой, открыл ее, подался вперед и, широко раскрыв рот, жадно откусил огромный кусок мясного желе.

Густое желе размазалось по половине лица Восьмого.

Он по-прежнему ничего не чувствовал, методично пережевывая и проглатывая пищу. Постепенно хвост, до этого тихо лежавший на полу, начал едва заметно подрагивать.

Под пристальным, изучающим взглядом Су Цы глаза маленького подростка, потерявшие фокус, начали постепенно обретать прежнюю живость.

Восьмой моргнул. Он продолжал запихивать еду в рот рукой, при этом растерянно оглядывая обстановку вокруг. Жадный темп поглощения пищи начал постепенно замедляться.

«Э? Почему все кажется таким знакомым?»

«Подождите... разве это не моя комната? Когда я успел вернуться?»

Сознание Восьмого наконец полностью вернулось к нему.

Обнаружив, что он каким-то образом оказался в своей комнате, он невольно посмотрел на дверь и увидел, что тот самый новый воспитатель стоит на пороге и внимательно разглядывает его.

В этих красивых черных глазах читалось искреннее любопытство, словно он наблюдал за чем-то крайне диковинным, а красная пластиковая заколка-цветок на черном ободке у виска была особенно заметна.

- Ты...

Восьмой широко раскрыл глаза, а в следующее мгновение стремительно пришел в движение.

Он действовал молниеносно: в мелькании теней уже рванул к выходу. Еще одна секунда – и он сбил бы Су Цы с ног, вырвавшись в коридор.

Однако в этот критический момент Су Цы хладнокровно и слегка отступил назад.

- Бах...

Металлическая дверь бесшумно и плотно закрылась, и лоб Восьмого снова с глухим стуком, от которого даже стороннему наблюдателю стало больно, с силой врезался в преграду.

После того как наступила короткая, звенящая тишина...

- Бах-бах-бах! Бах-бах-бах!

Из-за двери слышались яростные удары Восьмого.

- Выпускайте меня! Я хочу выйти! Живо открывайте дверь!

Вместе с криками Восьмого Су Цы ощутил мощный, почти осязаемый всплеск ментальной энергии, передающий весь гнев и ярость маленького подростка.

Все эти эмоции сливались воедино, выражая лишь одну-единственную мысль: «Когда я выберусь, вам конец!»

Су Цы слегка приподнял бровь. В этот момент 4586 наконец пришел в норму и быстро подлетел к нему.

– Отлично, Восьмой вернулся в свою комнату, – с облегчением констатировал робот.

Узор на электронных глазах робота-няни сменился на форму дружелюбных улыбающихся глаз.

Су Цы кивнул, глядя на цифры на комнате № 503, но в голове у него внезапно промелькнуло милое, нежное личико Пятого.

Словесная магия? Или же ментальное управление?

Пока он размышлял, из-за того что Восьмой продолжал неистово колотить в дверь, электронный экран на ней снова загорелся.

[Пип... Обнаружено сильное эмоциональное возбуждение у детеныша № 8, возможен переход в состояние берсерка. Будет выпущен транквилизатор JH05493 для успокоения, данные мониторинга записаны.]

[Транквилизатор выпущен, отсчет времени начат...]

[Детеныш № 8 выведен из состояния на грани берсерка. Время воздействия: 3 минуты 54 секунды. Эффект транквилизатора удовлетворительный.]

Су Цы молча смотрел, как строчки текста одна за другой появляются на экране. Он действительно чувствовал, как яростные ментальные колебания постепенно затихают, а удары в дверь становятся все слабее и реже.

В конце концов Восьмой окончательно затих.

– Похоже, Восьмой наконец успокоился, – раздался голос 4586.

Су Цы повернулся к нему и увидел, что робот-няня вытянул механическую руку и коснулся электронного экрана.

После его манипуляций на дисплее появилось фото Восьмого крупным планом.

Черно-серые волосы, ярко-зеленые глаза. На снимке он выглядел моложе, чем сейчас, и был гораздо худее, но улыбка на лице мальчика была необычайно яркой и лучезарной, а зеленые глаза сияли искренним счастьем.

Трудно было даже представить, что этот яростный подросток, который только что громил стены в комнате, когда-то обладал такой чудесной улыбкой.

Ниже шли данные его досье, где все показатели состояния организма были отмечены спокойным зеленым шрифтом как «норма».

4586 быстро просмотрел все данные и наконец произнес:

– Сусу, показатели Восьмого стабилизировались, теперь все в порядке.

Робот-няня закрыл интерфейс и обратился к Су Цы:

– Мы можем идти, я провожу тебя в общежитие для воспитателей, – сказав это, он полетел в сторону лифта, однако Су Цы не последовал за ним.

Он продолжал смотреть на плотно закрытую дверь комнаты № 503, ощущая слабые, затухающие ментальные колебания, и в его спокойных черных глазах, казалось, появилось больше холода.

Наконец он сделал решительный шаг вперед и встал перед металлической дверью, чтобы подтвердить свои данные.

[Пип... Верификация личности пройдена.]

[Стажер-воспитатель Су Цы, здравствуйте. Обнаружено, что, несмотря на эмоциональную стабильность детеныша № 8, в комнате только что был распылен транквилизатор JH05493. В неэкстренных ситуациях открытие не рекомендуется.]

[Желаете ли вы экстренно открыть комнату № 503 приюта для детенышей?]

[Внимание: запись об этом запуске будет отправлена инспектору, пожалуйста, выбирайте осторожно.]

4586, увидев это, поспешил остановить его:

– Сусу, внутри еще остались следы транквилизатора! Согласно правилам, входить в это время категорически нельзя...

Однако, не дожидаясь, пока робот закончит свою тираду, Су Цы нажал кнопку подтверждения.

Очевидно, что, хотя он и был лишь стажером-воспитателем, как единственный живой человек в приюте, помимо самих детенышей, он обладал немалыми правами доступа. Поэтому, как только он подтвердил выбор, тяжелая металлическая дверь медленно и с тихим гулом отворилась.

Вместе с открытием двери наружу вырвался густой, резкий химический запах – вероятно, это был аромат того самого транквилизатора.

Су Цы нахмурился, но этот запах никак не повлиял на него.

В комнате № 503, где только что распылили средство, свет не горел, и в полной темноте царила гнетущая тишина.

Су Цы сделал осторожный шаг вперед.

Когда зажегся сенсорный свет на потолке, в холодном белом сиянии перед ним предстала маленькая фигурка – Восьмой, которого принудительно «успокоили», лежал на полу, его крошечное тело безвольно распростерлось у ног Су Цы.

Ребенок, который только что выглядел таким яростным и безумным, сейчас лежал на полу, словно обмякшая глина; его конечности были слабыми, а звериные уши и хвост полностью исчезли.

В этот момент он был похож на самого обычного человеческого ребенка: маленький, хрупкий и бесконечно нуждающийся в защите.

Су Цы поджал губы. Он присел на корточки, осторожно поднял ребенка, переложил его на кровать и бережно накрыл одеялом до самой груди.

Восьмой без всякого сопротивления позволил совершать эти действия. Он выглядел совершенно изможденным, его личико было мертвенно-бледным, а на лбу виднелся багровый синяк – должно быть, он получил его, когда с силой бился головой о дверь.

– Есть какое-нибудь лекарство? – спросил Су Цы, оборачиваясь к 4586.

Робот стоял у самого входа, глядя в его сторону. Хотя это была бездушная машина, выглядел он сейчас как-то нерешительно и даже встревоженно.

Услышав вопрос, 4586 поспешно отозвался, достал из своего круглого корпуса медицинский спрей, а затем, удлинив механическую руку, с легким звуком «шух» отправил флакон прямо к Су Цы.

Как только Су Цы принял его, механическая рука так же быстро втянулась обратно.

С самого начала робот так и не решился войти в комнату.

Су Цы принял спрей, вспоминая, как им пользовалась Сюнь Сяюй, и осторожно побрызгал на лоб ребенка. Эффект оказался весьма неплохим: сразу после применения припухлость стала заметно меньше.

Стерев с лица Восьмого остатки мясного желе и убедившись, что состояние ребенка стабилизировалось, Су Цы поднялся, собираясь уходить, но, сделав первый шаг, внезапно остановился.

Су Цы опустил взгляд: рука ребенка неизвестно когда высунулась из-под одеяла и теперь крепко, до боли сжимала полу его одежды, пальцы побелели от предельного напряжения.

Его взгляд дрогнул, он посмотрел на Восьмого.

Ребенок с трудом приоткрыл глаза и уставился на него. В изумрудных зрачках читалось невыразимое, почти фанатичное упрямство и... глубокая, искренняя ненависть.

Если бы сейчас у него были хоть какие-то силы, он бы, не колеблясь, набросился на Су Цы.

Су Цы не шевелился. Один стоял, другой лежал, и они долго, молча смотрели друг на друга. Спустя долгое время пальцы ребенка наконец ослабели и снова бессильно упали на край кровати.

Видя, что ребенок снова закрыл глаза, Су Цы наклонился, взял его безвольную маленькую ладошку и спрятал ее обратно под теплое одеяло. В конце концов его тонкая белая ладонь легла на макушку Восьмого, и он очень мягко погладил его.

– Спи. Завтра я приду проводить тебя, – сказав это, Су Цы больше не стал медлить. Он вышел из комнаты и, пройдя мимо 4586, направился к лифту.

4586 посмотрел на него, затем на снова закрывшуюся дверь. Его механические руки беспомощно сжались на груди, но в конце концов он ускорился и, последовав за Су Цы, вошел в лифт.

Черноволосый юноша прямо стоял в кабине, глядя вперед. Его выражение лица, казалось, совершенно не изменилось, но от него исходил какой-то необъяснимый холод.

Робот-няня, кажется, что-то почувствовал, а может, и нет. Он разглядывал Су Цы и своим милым механическим голосом спросил:

– Сусу, на тебя подействовал транквилизатор?

Су Цы посмотрел на него:

- Что это вообще за транквилизатор?

- Этот транквилизатор был разработан базой специально для борьбы с приступами ярости у детенышей. Поскольку он обладает слишком мощным действием, его нельзя вводить напрямую, поэтому его применяют только путем вдыхания через нос и рот, и обычно используют исключительно в комнатах детенышей, - подробно объяснил 4586.

Причина вдыхания через нос и рот заключалась в том, что транквилизатору требовалось определенное время, чтобы подействовать.

Если бы его использовали в других местах приюта, детеныш, почувствовав неладное, мог бы быстро сбежать, а рассеивающийся газ сильно помешал бы воспитателям и сотрудникам оперативного отдела при поимке.

Поэтому, несмотря на сильный эффект и отсутствие серьезных побочных действий для организма, транквилизатор имел свои жесткие ограничения.

Су Цы слушал его объяснения, не давая никаких оценок.

4586 склонил голову, осторожно разглядывая его. Казалось, на юношу действительно ничего не подействовало. В конце концов он задал вопрос, в котором прозвучало нечто почти человеческое:

- Сусу, ты злишься?

- Нет.

Просто настроение было плохим.

Су Цы посмотрел на двери лифта, которые замерли после закрытия, и спросил:

- Что теперь? Ты только что говорил про общежитие для воспитателей?

Общежитие - это место, где живут воспитатели.

Значит, вернувшись туда, он наконец сможет спокойно заняться своими делами?

<http://bllate.org/book/18549/1811046>